

Путь длиною в жизнь

Памяти Павла Власовича Иванова (25.06.1934-15.10.2021) -
бывшего руководителя районного управления образования,
Заслуженного учителя РФ

15 октября 2021 года на 88-м году жизни ушел из жизни Заслуженный учитель Российской Федерации, бывший руководитель управления образования Боготольского района Павел Власович Иванов.

Павел Власович начал свою педагогическую деятельность в 1953 году, будучи совсем молодым человеком. В 1958 году окончил Красноярский педагогический институт по специальности «учитель географии». С 1958 года по 1967 год работал учителем, затем директором Чайковской средней школы Боготольского района. В 1968 году Павел Власович Иванов был назначен заведующим районного отдела народного образования, в дальнейшем ставшего управлением, проработав в данной должности до ухода на заслуженный отдых в 2002 году. В течение этого времени он успел поработать и директором школы N 38 в городе Боготол, и инспектором ГОРОНО.

Учитель «с большой буквы» - так можно охарактеризовать Павла Власовича. За годы работы в школе он воспитал не одно поколение учеников, которые стали достойными и уважаемыми людьми, живущими в разных уголках нашей большой страны. Не только ученики, но и учителя, для кото-

рых Павел Власович был наставником и помог состояться в профессии, до сих пор с теплотой вспоминают его. Труд Павла Власовича Иванова был по достоинству оценен государством. Он неоднократно поощрялся благодарственными письмами, дипломами, почетными грамотами различных уровней. В 1979 году ему было присвоено звание «Отличник народного просвещения СССР». В 1989 году он стал «Заслуженным учителем Российской Федерации». Павел Власович был прекрасным семьянином, со своей супругой Галиной Михайловной, которая ушла из жизни два года назад, они прожили душа в душу почти шестьдесят лет. Воспитали прекрасных детей - дочь и сына, помогали в воспитании внуков.

Помимо своей основной профессиональной деятельности, Павел Власович вел большую работу, по крупицам собирая историю своей малой Родины. Сегодня мы публикуем воспоминания нашего выдающегося земляка.

(Печатается
в сокращении)

Шел 1934 год - год образования Красноярского края. У моих родителей в селе Александровка Боготольского района родился мальчик, которого назвали Павлом, в честь одного из святых Петра и Павла, которые на Руси празднуются давно.

Село расположено в излучине реки Чулым, река огибает Аргинский хребет и внутри образует как бы остров. Горы покрыты хвойным лесом, березняком, много отвоено людьми, поселившимися здесь. Образовалась зона лесостепи, где население косило травы, сеяло хлеба: пшеницу, рожь, овес, ячмень. Выращивали картофель, овощи, сеяли лен, коноплю. Занимались разведением овец, коров, свиней. В личных хозяйствах были гуси, куры, индюки. И, конечно, было много лошадей, на которых пахали землю, огороды, заготавливали сено. Один жеребец белоногий, гнедой был даже когда-то подарен александровцами Клименту Ефремовичу Ворошилову, на нем он принимал парады на Красной площади.

В центре села была большая площадь, стояло здание православной церкви, сделаны у магазина коновязи, как у сибирских казаков. В здании церкви был открыт клуб. Там проходили танцы, партсобрания. А напротив нашего дома, в бывшей поповской усадьбе, был детский сад, в котором я воспитывался. В садике было хорошо, но я не любил дневной сон и поэтому очень часто сбегал домой, благо, что он был близко. Потом возвращался в детский сад

до вечера, когда все шло домой.

Воспитателем у нас тогда была Мария Емельяновна Удалова, очень добрая женщина, имена остальных работников в памяти моей не сохранились. Главной достопримечательностью села было озеро прямо посередине площади, которое образовывалось каждой весной после таяния снега, осенью вода уходила, и «озеро» высыхало. Теперь на этом месте разбит небольшой парк и памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне.

На «острове» в излучине Чулыма в то время было 8 населенных пунктов: Каменка, Галкино, Мокрая Елань, Мангала, Казанка, Николаевка, Красный яр и сама Александровка - центр сельского Совета. С «перестроечных» пор «в живых» осталась одна Александровка, да и та дышит «на ладан». Население разъехало по городам. Некогда отвоенные нашими предками поля зарастают лесом... Грустно.

Впрочем, я немного отвлекся. Мое раннее детство закончилось... Началась Великая Отечественная война. Ушли на фронт отец и четыре старших брата. Семья ждала писем с фронта, живя надеждой, что они вернутся домой. Пришла пора работать в колхозе «Красный Остров». Почти всех лошадей забрали в армию, все пригодные держать в руках оружие мужчины ушли на фронт. Селяне, в основном женщины, косили сено. Я со старшим братом на лобогрейке (агрегат типа косилки или жатки, в которую запрягают трех лошадей «гусем») косили

вызревшую рожь, пшеницу. На передней ездил я, за мной пара лошадей, запряженная в оглобли, и агрегат, которым управлял мой старший брат. С косой и лопастями (типа граблей) срезали рожь и сбрасывали пучками, которые женщины связывали в снопы и ставили в суслоны. Когда суслоны высыхали, их подвозили к молотилке, где обмолачивали, солому увозили, а зерно засыпали в мешки и отправляли на зерносушилку. И уже затем, после сушки и очистки, зерно отправляли на хранение в амбары или на элеватор в город.

Некоторую часть урожая убирали комбайном, но комбайны сами не передвигались, буксировал трактор. Представьте себе такую картину: движется трактор, за ним на прицепе комбайн, за комбайном, еще на одном на прицепе соломокопнитель. Комбайнов и тракторов тогда не хватало, работы было много. Люди работали и ночью, и днем под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Шло время. В колхоз

дали больше комбайнов, тракторов марки ЧТЗ («Челябинский тракторный завод»). Трактора работали от газогенератора (за кабиной стояло устройство, в котором сжигали древесные чурочки, заготовленные зимой - длиной 18-20 см). Брат научился работать на комбайне, через год в МТС на курсах выучился на тракториста. Потом стал бригадиром тракторной бригады.

Я подрос и пошел в школу, в первый класс. Время летело быстро. Запомнил учительницу Марию Емельяновну Пурик, хороших педагогов Ивана Родионовича Никитина, Алексея Пантелеевича Удалова, Кузьму Леонтьевича Барсука, Василия Власовича Иванова (моего старшего брата). Все они были фронтовиками, вернувшись к мирной жизни. Запомнилось на всю жизнь, как Алексей Пантелеевич Удалов - офицер, вернувшийся с войны, учил нас стрелять из мелкокалиберной винтовки. Сам он с расстоя-

ния 25 метров попадал в 10-копеечную монету.

Летом я работал в колхозе на заготовке сена. Осенью же школьники помогали колхозу убирать картофель, овощи, лен. Кстати, освещение в школах и домах жителей было ламповым и фонарным. Лампы и фонари заправлялись керосином. Люди вынужденно экономили, а потому ложились спать с заходом солнца, а вставали с его восходом. Окна в школе были большие, в классе было светло. Отапливалась школа дровами, которые заготавливались в летнее и весеннее время. Печи в классе были круглые кирпичные, обшитые железом. Топили их ночью, чтобы к началу занятий в классах было тепло. Морозы тогда стояли такие, что перемерзали небольшие речушки, образовывались наледи. Их детвора использовала в качестве катков. Коньки крепились прямо к валенкам ремнями.

Все лето и осень я трудился в колхозе. Запомнилась работа на бычке черно-белого окраса.

Это был очень умный бык трехлетнего возраста, его отмотилизовали в колхозе у жителя золотокубанского села Галкино. На нем я отвозил от комбайнов намолоченное зерно на сушилку. Из бункера зерно сыпалось в мешки, затем мешки грузили на телегу и я вез их на сушилку к бункеру. Выполнялись и другие работы по подвозке соломы, обмоловых снопов к молотилке. Однажды случился такой казус. Привез я очередную партию мешков к зерносушилке, разгрузился и сел вместе с работающими там женщинами, девушками обедать. Кто-то насыпал моему бычку зерен овса, а в это время к работникам на зерносушилку подъехали начальник милиции (РОВД) и председатель райисполкома. Не буду называть имена, мне на склоне лет стыдно за них. Что тут было... Увидев поедавшего овес бычка прогремел вопрос: «Чей бык? Кто на нем работает?». Пришлось мне признаться, что на быке работаю я. В мой адрес разразилась нецензурная брать, угрозы, что меня сейчас арестуют и отправят в тюрьму за расхищение зерна, за вредительство. Могло и это случиться, время-то было суровое. Но женщины, работающие на току, за меня заступились, особенно тетя Марфа Козельская, которая дала начальству такой отпор, что они сели в автомобиль и быстро уехали. Вот ее имя и фамилия до сих пор в благодарной моей душе. Когда я подрос, довелось нам как-то с ней встретиться на покосе, где мы работали рядом. Вечером учетчик замерил наш покос, оказалось, что мы вдвоем выкосили 1,8 га травы. Помню, как на

мольской организации. В школе было так заведено, что старшеклассники, учащиеся 9-10 классов, готовили концерты, с которыми ездили по деревням с выступлениями. Частыми встречами для молодежи, особенно осенью и весной, был деревянный мост из плах сосны, ели и лиственницы через реку Косуль. На этом мосту организовывали танцы.

После окончания 9 класса, на летних каникулах, я устроился рабочим на железную дорогу в дистанцию пути. Работа была очень трудная. Заклучалась она в том, что вручную, без всяких механизмов, с помощью лопаты, лома и небольших щипцов надо было менять шпалы. Лето, жара, запах креозота от шпал... Я учился забивать костыль со второго-третьего удара молота. Где-то прочитал, как пацаны старались за 1-2 удара молотком забивать гвозди в ящики для снарядов. Многим это удавалось, но вбить костыль с 1-2 ударов не получалось даже у взрослых рабочих. Тогда я впервые получил заработанные деньги. Их хватило, чтобы купить маме подарок, отцу портсигар. Себе я купил хороший костюм, рубашку, школьные принадлежности и еще много всего.

Вот и позади выпускные экзамены. Прощай, школа! Настала пора задуматься о том, что делать дальше? Мечта поступить в Ленинградский морской институт не сбылась по причине того, что в нашей школе не преподавалось черчение. Тогда у меня созрело решение поступить в университет города Томска на исторический факультет. Поехал я сдавать вступительные экзамены. Сдал. Вернулся домой сниматься с военного учета. А так как в то время армии требовались юноши со средним образованием, меня с учета не сняли, а отправили в Иркутское авиаучилище сдавать экзамены. Беру грех на душу: экзамен там специально завалил. Пришлось вернуться назад. Времене прошло много. В почтовом ящике обнаружил свои документы из Томска с извещением о том, что я отчислен за неявку в срок. Стал вопрос, что делать и как жить дальше? Брат посоветовал идти в учителя. Заведующая районом Надежда Дмитриевна Володина и председатель профкома Александра Васильевна Петрова предложили мне поработать в деревне Ново-Петровка учителем физкультуры и физики. Я согласился и благодарен им за это всю жизнь!

Здание школы было деревянное, старое. Учи-

лись в нем 365 детей из деревень Ново-Петровка, Булатово, Пряничное, Кузюкино. Ребятышки из самых отдаленных сел жили в интернате. Была пристройка к школе. Мы ее отремонтировали с родителями учащихся, оборудовали в ней спортзал. Зимой много занимались лыжной подготовкой.

В ноябре 1954 года меня призвали в Советскую Армию. Последние 2 года службы прошли в Калининграде. Там мне даже удалось вживую увидеть маршала Г.К. Жукова, когда тот прилетал в Калининград по случаю аварии боевого самолета над нашим военным городком. Я стоял в оцеплении на месте падения самолета, прилетел министр обороны Г.К. Жуков, проходя к месту падения самолета, он разговаривал с нами: что мы видели и как упал самолет? Самолет был еще секретный, и наша задача была собрать все детали самолета до винтика. В ноябре 1957 года, после 3 лет службы, меня демобилизовали.

Вернувшись на Родину, я вновь начал работать учителем физкультуры, географии. До призыва в армию я поступил учиться в Красноярский пединститут на заочное обучение на географический факультет. Направили меня работать в Разгуляевскую семилетнюю школу, директором которой работал в то время Анатолий Афанасьевич Ероцкий. Школа была старенькая, размещалась в 3-х деревянных зданиях. Коллектив учителей был дружный, жители села ко мне относились хорошо. В школе учились дети из сел Дружба, Гнетово, Согласие, Журавлиха. Увы, но сегодня этих сел, кроме Гнетово, уже нет.

В сентябре 1959 года меня утвердили инструктором РК ВЛКСМ, и я переехал работать в Боготол. Работа интересная была: командировки по селам и деревням, встречи с молодежью, выполнение поручений и заданий райкома КПСС. В ноябре 1959 года меня избрали 2-м секретарем РК ВЛКСМ. Трудиться пришлось за себя и за первого секретаря, которая была в декретном отпуске. Аппарат работал дружно, жизнь в районе кипела. Среди молодежи появились движения «Всем классом на ферму», «Идем работать на тракторах». Проводились конкурсы «Юный пахарь», «Передовая доярка». Возобновились смотры художественной самодеятельности школ. Работали пионерские лагеря отдыха для школьников в летнее время.

Я уже продолжал заочное обучение. Так как у

меня не было еще высшего образования, в августе 1961 года меня направили работать директором семилетней школы поселка Чайковский. Приняв школу, я подготовил письмо жителей села в Президиум Верховного Совета СССР товарищу К.Е. Ворошилову с просьбой дать название селам нашего района, не имеющим своего имени. Поселок Чайковский назван в честь проходящего в Москве конкурса на музыку Чайковского, одновременно было присвоено название деревне Лозняки, в котором работал завод по переработке льнотресты, а также поселок Арга, где была большая зероферма по разведению песцов, лис, соболей. У этого поселка тоже не было своего имени, звали его тогда просто «Зероферма».

Еще, без ложной скромности, считаю, что приложил руку к появлению нашего профессионального праздника - Дня учителя. Во втором письме К.Е. Ворошилову я писал о необходимости учреждения праздника Дня учителя. Обосновал я свое письмо-просьбу тем, что все люди нашей страны проходят школу: ученые, политики, рабочие, крестьяне, руководители всех рангов. Что имеют свои праздники шахтеры и врачи, представители других профессий, а мы, учителя, этого лишены. Я получил ответное письмо от К.Е. Ворошилова, в котором он поблагодарил за мою неравнодушную позицию и заверил, что праздник обязательно будет. И сдержал обещание!

В сентябре 1961 года мы с женой и родившейся дочерью переехали в поселок Чайковский. В первый год воду и дрова для школы приходилось возить на лошади. Зато уже в следующем году смонтировали батареи, установили отопительный котел, сделали пристройку к школе на четыре классные комнаты, и стали заниматься в одну смену. Построили во дворе школьную мастерскую для проведения трудовой подготовки. Все эти преобразования были выполнены при помощи заведующего хозяйством (он же преподаватель труда) Ивана Ивановича Матвеева, хорошего специалиста. Вечная ему память.

Учились у нас дети из поселка Чайковский и деревни Шулат. Моя жена тоже была педагогом, до сих пор при встречах жителей села, бывших учеников, они интересуются здоровьем моей супруги, передают привет. В бытность моей работы директором школы я и руководитель Транссовхоза В.А. Сысоев мечта-

ли построить новое здание школы. Совхоз тогда хорошо работал, село развивалось. И, в итоге, мечта осуществилась - на радость всем сельчанам школа была построена.

В октябре 1965 года Райком перевел меня на работу заведующим Боготольским Районом. И хотя директора школ, многие учителя, руководители совхозов, председатели сельсоветов и многие жители района меня знали по прежней работе, на новом посту пришлось находить взаимопонимание заново, ведь вопросы предстояло решать сложные: подвоз детей к школам, организация их питания, обустройство быта воспитанников в интернатах, педагогические кадры и, наконец, строительство новых школ. Необходимо было спланировать всю эту огромную работу не только в Боготольском, но и прилегающем Тухтетском районе. Оказалось, что в моем хозяйстве 111 школ и 11300 учащихся. Школы были в каждом селе. Первым в период моего руководства районным образованием было построено здание школы в селе Ново-Петровка, где я когда-то начинал учителем. Здание типовое, деревянное, с огромным спортзалом, мастерскими, даже стадионном. По договоренности строил это здание Вагинский совхоз, который тогда возглавлял Николай Антонович Ломакин.

Второе типовое здание было возведено в селе Вагино, третье - в селе Большая Косуль. Затем были построены школы в селах Разгуляевка, Кривоно, Юрьевка, Боготол, Владимировка, Коробейниково, Красная Речка, Булатово, Красный Завод. Кроме того, были возведены типовые здания детских садов в селах Вагино, Кривоно, Юрьевка, Б-Косуль, Александровка. Необходимо было строить котельные, завозить уголь, решать кадровые проблемы, повышать уровень мастерства педагогов района. Всего и не расскажешь...

С тех пор прошло много лет, но я постоянно возвращаюсь к ним в памяти. Чем-то горжусь, о чем-то сожалею, что не успел сделать... Мой педагогический путь длиною в 44 года, как путешествие на поезде без остановок: меняются пассажиры, а ты всегда рядом с ними - заботишься, оберегаешь, воспитываешь, а за окном столько всего интересного! И важно все разглядеть, успеть рассказать детям, запечатлеть... Ведь поезд идет в одном направлении...

Фото из архива семьи П.В. Иванова. ап